

© 1994 г.

М.Н. РУТКЕВИЧ

**СОЦИАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ
ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ**

РУТКЕВИЧ Михаил Николаевич — член-корреспондент РАН. Постоянный автор нашего журнала.

Выбор жизненного пути у подростков и молодежи проходит ряд этапов, своеобразных «развилок». На каждом из них уточняется либо существенно меняется **социальная** (в широком смысле) ориентация, как поиск своего места в обществе, и *социальная* (в более узком смысле) ориентация, как стремление пополнить определенный социальный слой и приобрести профессию.

При изучении этих процессов представляется малоэффективным «валовой» подход к молодежи, как социально-демографической группе, границы которой статистика

обычно определяет как всю совокупность граждан в возрасте от 15 (или 16) до 29 лет включительно; тем не менее, такой подход со времен комсомольского учета сохранился в некоторых научных трудах [1—3]. Мы полагаем, что в социологии требуется *дифференцированный подход* — по возрастным группам, при выделении «точек», когда приходится делать выбор дальнейшего жизненного пути.

Вступление молодого поколения в жизнь опосредуется системой образования, в частности переходом от одной его ступени и формы к другой [4]. Поэтому проблему социальной ориентации и выбора дальнейшего жизненного пути целесообразно рассматривать для подростков в возрасте 15 лет, когда они завершают обучение в основной общеобразовательной школе (9 классов), а для значительной части молодых людей — когда они получают аттестат зрелости по завершении полного среднего образования — в 17—18 лет.

Второй рубеж до недавнего времени считался обязательным, Конституция СССР 1977 г. провозгласила осуществление всеобщего бесплатного среднего образования молодежи через различные каналы (одинадцатилетка, техникум, среднее ПТУ, вечерняя школа). В Конституции РФ 1993 г. (ст. 43) сделан шаг назад, поскольку планка обязательного общего образования понижена и гарантирована бесплатность только основного (9 лет) образования. Однако и в настоящее время, особенно в крупных городах, департаменты образования предпринимают усилия, чтобы основная часть юношей и девушек получила полное среднее образование.

Проведенное в 1993 г. под нашим руководством исследование охватило выпускников 9-х и 11-х классов городских школ. Ниже речь пойдет только о заканчивающих 9-й класс общеобразовательной школы, т.е. о первом этапе выбора, который совершается в значительной мере под влиянием родителей, но, вместе с тем, предполагает влияние уже сложившейся у подростков социальной ориентации, наличие у них известной самостоятельности при решении вопроса о последующих формах образования либо непосредственном трудоустройстве.

Исследование было осуществлено по единой программе в 21-м городе в различных регионах России (Центр, Север, Северо-Запад, Поволжский, Волго-Вятский и Уральский, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток) работниками Центров профессиональной ориентации молодежи, входящих в систему Всероссийского научно-практического Центра профориентации и психологической поддержки населения Минтруда РФ¹. Весной 1993 г. с помощью педагогической общественности был проведен опрос выпускников 9-х и 11-х классов (по одному классу в школе). Первая школа располагалась в центре города, вторая — в рабочем районе, третья — «альтернативная» (речь идет о государственных гимназии, лицее, колледже; в подлинно альтернативных — частных школах опрос не проводился). По состоянию на 1 октября 1993 г. выяснялось реальное распределение выпускников в зависимости от продолжения образования в разных вариантах и трудоустройства, а также численность тех, кто остался без определенного занятия. Выпускников неполной средней школы, в подавляющем большинстве 15-летних², вряд ли можно именовать «безработными». Несовершеннолетних Центры занятости прежде на учет не ставили; о них обычно говорят «остался на улице».

Отметим, что принятая поневоле, так сказать, по условиям проведения опроса, выборка не вполне удовлетворяет строгим критериям по двум пунктам. Во-первых, при равном (примерно) числе опрошенных школьников (около 90 человек в 9-х и столько же в 11-х классах) они составляют различный процент от общей численности школьников данного города. Так, в Брянске опрошенные девятиклассники составили 1,6% от общей численности таких учащихся по городу, в то же время по Самаре —

¹Автор выражает признательность В.П. Потапову, С.В. Прокопенко, Е.В. Лариной, И.Д. Лясковской, С.С. Маранину, осуществлявшим координацию и обработку материалов исследования.

² Из 1 630 опрошенных весной девятиклассников 53,5% имело полных 15 лет, 41,3% — 14 лет. К 1 октября подавляющему большинству исполнилось 15 лет, так что можно говорить о жизненных планах этой возрастной когорты.

0,6%: Всего исследованием было охвачено 1630 выпускников 9-х классов городских школ (из 1 304 тыс. по России, что составляет 0,13% от общего числа). Во-вторых, один класс из трех во всех городах был взят в «альтернативной» школе. Эти школы унаследовали специфику спецшкол, в которых осуществлялась усиленная подготовка по математике, физике, иностранным языкам и т.д. Они отличаются большей свободой в выборе программ, методов обучения, а также взиманием платы за «дополнительные образовательные услуги». Учащиеся в подобных школах составляют не треть, а существенно меньшую долю от общего числа выпускников девятых классов, например, в Барнауле — 13,6%, в Петрозаводске — 15%, Томске — 19%, в то время как в Сыктывкаре только 4%.

Таким образом, выборка не является идеальной. Тем не менее, сделанные ниже выводы о социальной ориентации учащихся, их планах на будущее и реализации этих планов дают представление о некоторых общих тенденциях. Поскольку в ходе опроса фиксировались основные данные о семье, в том числе социальный статус родителей (отца и матери), оказалось возможным сравнить его с социальной ориентацией выпускников, а тем самым проанализировать наследование социального статуса семьи, либо его изменение, т.е. *потенциальную социальную мобильность*.

* * *

При анализе мы исходили из тенденций развития социальной структуры российского общества на крутом переломе. Переход к рыночным отношениям обозначился в СССР еще в конце 80-х, когда под эгидой выполнения Закона «О кооперации» начались легализация теневой экономики и развитие частного предпринимательства, в основном в сфере купли и перепродажи товаров, произведенных государственными предприятиями и колхозами. С конца 1991 г. в Российской Федерации после принятия «гайдаровского» курса реформ стал бурно набирать темпы процесс первоначального капиталистического накопления в созданных государством тепличных условиях. Он проходит на фоне все более глубокого спада производства и обнищания основной массы населения. «Скоростное» разгосударствление общенародной собственности и ликвидация коллективных хозяйств в деревне при либерализации внешней торговли создали на редкость благоприятные условия для обогащения новой буржуазии и коррумпированного чиновничества. «Нарождающийся капиталистический класс в России удивительно паразитичен...», — замечает З. Бжезинский [5].

Совершается переход от одного общественного строя к другому. Строй, существовавший с середины 30-х годов, называют по-разному. На наш взгляд, его социально-экономическая характеристика такова: *государственно-бюрократический социализм с плановой экономикой мобилизационного типа*. Как известно, нужды обороны диктовали преимущественное развитие отраслей военно-промышленного комплекса и базовых отраслей народного хозяйства. Ускоренная индустриализация страны в довоенный период, Отечественная война, обеспечение ракетно-ядерного равновесия с США и блоком НАТО в годы «холодной войны» истощали, выматывали советскую экономику, сдерживали развитие сельского хозяйства, гражданских отраслей промышленности, сферы услуг, а в результате и рост жизненного уровня населения. Но такая цель, как превращение полуграмотной (а в деревне и на окраинах страны в основном неграмотной) России в страну сплошной грамотности, а затем непрерывного повышения образовательного уровня молодежи, выполнялась неуклонно. Благодаря этому все отрасли народного хозяйства и культуры были обеспечены специалистами с высшим образованием, создан мощный научно-технический потенциал, сосредоточенный преимущественно в ВПК.

Крушение государственно-бюрократического социализма было обусловлено не только его коренными недостатками, в том числе пренебрежением к использованию рыночных отношений, но прежде всего неравенством сил в мировой борьбе, проигран-

ной СССР «холодной войной». Следствием стал распад «советского блока», а затем и Союза, поскольку натиск внешних сил был поддержан силами национализма и сепаратизма внутри страны, облегчен соперничеством группировок элиты за власть в Москве. Разрушение сложившегося единого народнохозяйственного комплекса и политика усиленного насаждения капитализма пришедшими в России к власти «радикальными демократами» привели к невиданному в мирное время экономическому кризису. Объем промышленного производства в России к началу 1994 г. уменьшился по сравнению с январем 1990 г. более чем наполовину, и соответственно снизился жизненный уровень народа. В первом квартале нынешнего года промышленное производство упало еще на 25% по сравнению с первым кварталом 1993 г., и этот процесс продолжается. Усиление социальной поляризации наглядно выражается в том, что доходы 10% самых богатых граждан по официальным данным в 11 раз превосходят доходы 10% беднейших. Этот так называемый децильный коэффициент в действительности выше, так как коммерсанты утаивают значительную часть доходов. В начале 1994 г. 10,4% экономически активного населения не имело работы или работало в режиме неполной занятости; при этом лишь у 1,1% был официальный статус безработного [6].

Новое поколение россиян вступает в жизнь в условиях, резко отличающихся от тех, что были раньше. Страна оказалась отброшенной далеко назад не только в сфере материального производства и уровня жизни основной части населения, но и по состоянию системы народного образования.

Ниже приведен сравнительный анализ данных исследования жизненных планов подростков с результатами, полученными на Урале под нашим руководством более 25 лет назад. Сходство условий состоит в том, что и тогда, и сейчас обязательным считается получение «основного», как говорят теперь, или «неполного среднего», как говорили тогда, образования. Примерно таков же и выбор учебных заведений для продолжения образования: старшие классы школы, техникум, профтехучилище. Известная часть подростков и в те годы, и теперь устраивалась на работу. Но на этом сходство заканчивается. В середине 60-х страна продвигалась ко всеобщему среднему образованию. Официально эта цель была провозглашена в 70-е годы, и хотя полного охвата молодежи разными видами среднего образования (одинадцатилетка, средние специальные учебные заведения, «средние» ПТУ, вечерняя школа) достичь не удалось, к середине 80-х годов в СССР реально получало его 80—85% молодежи.

Известное представление о продвижении СССР по пути ко всеобщему полному среднему образованию дает табл. 1 [см. 4, с. 103].

Таким образом, Советский Союз до «перестройки» в сфере образования «шел в ногу» с наиболее передовыми странами Запада, которые постепенно приближаются к осуществлению всеобщего 12-летнего образования. Но Россия сдает завоеванные по-

Таблица 1

Распределение школьников после 8-го (9) класса, %

Всего закончили 8(9) классов (дневное обучение)	1965 г.	1975 г.	1986 г.
Из них:	42,5	2,3	0,2
пошли работать (в том числе обучающиеся без отрыва от производства)			
продолжили дневное обучение:			
в средней школе	40,0	60,9	55,8
в общих и средних ПТУ и техникумах	17,5	36,8	44,0*

*Относительный рост объясняется широким распространением «средних» ПТУ, дающих аттестат зрелости.

Таблица 2

Социальное положение родителей (отец/мать) выпускников 9-х классов городских школ России в 1993 г. (по типам школ). Парное распределение, %

Тип школы	Рабочий промышленности, транспорта	Рабочий торговли, сферы обслуживания	Специалист со средним образованием	Специалист с высшим образованием
Обычная общеобразовательная	37,9/14,4	4,4/15,7	11,3/18,9	20,8/25,0
Лицей, гимназия, колледж	26,8/10,2	4,0/12,8	8,7/12,7	30,6/41,0
Тип школы	Служащий сферы управления	Предприниматель, работник коммерческой сферы	Военнослужащий	Остальные (в том числе домохозяйки)
Обычная общеобразовательная	4,6/7,2	8,5/3,3	5,9/—	6,6/15,5
Лицей, гимназия, колледж	5,6/6,8	9,8/1,3	4,2/—	10,3/15,2

зиции. Выше уже отмечалось, что согласно принятому в 1992 г. Закону «Об образовании» обязательным считается только общее основное, которое остается бесплатным. С государства сняты обязательства по обеспечению даже 9-летнего образования, последние «возложены на родителей или лиц, их заменяющих». И это в условиях, когда значительная часть семей не имеет средств, чтобы обеспечить полноценное питание и летний отдых детей, когда при поступлении в школу признаются здоровыми 30% детей, а к 8-му классу таковых остается 6% [7].

Растущая в обществе социальная дифференциация находит выражение во все более широком распространении гимназий, колледжей, лицеев. Часть их принимает детей на обучение с первого класса, другая — с пятого, большинство — после девятого. Обучение в них отчасти платное, плата колеблется в весьма широком диапазоне. Государственные школы нового типа, а также частные учебные заведения (их до 1 %) как правило, обеспечивают более высокий уровень подготовки, особенно по профильным дисциплинам, что существенно повышает возможности учащихся успешно продолжить образование в вузах и приобрести высокий профессиональный и социальный статус.

О различиях в социальном составе семей, к которым принадлежат учащиеся, свидетельствует табл. 2.

Как видим, различия в социальном положении семей уже в 9-м классе оказывают влияние на состав учащихся «обычной» и «альтернативной» школы. Доля детей рабочих и специалистов со средним образованием (техники, медсестры и т.д.) в «альтернативных» школах ниже, в то время как доля детей специалистов с высшим образованием там гораздо больше (соответственно 25% и 41% — по статусу матери). Это свидетельствует о стремлении сохранить социальный статус в семьях интеллигенции. Несколько выше здесь и доля подростков из семей предпринимателей и коммерсантов, что связано с более высокими доходами и возможностями оплачивать «дополнительные образовательные услуги». Заметим, что среди выпускников 11-х классов эти тенденции выражены сильнее.

При сравнении жизненных планов выпускников 9-х классов 90-х и 8-х классов 60-х годов (те же 15-летние) надо учитывать коренное изменение общественной атмосферы. В тот период в обществе и особенно среди молодежи господствовало оптимистическое мировосприятие. Открытость путей в будущее для подрастающего поколения, независимо от социального положения родителей, поддерживалось наличием развитой сети общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, а

Отношение к безработице и социальный статус родителей выпускников 9-х классов 1992—1993 учебного года. Парное распределение, %

Оценка перспективы оказаться безработными	Рабочий промышленности, транспорт		Рабочий торговли, сферы обслуживания		Специалист со средним образованием					
	мать	отец	мать	отец	мать	отец				
Угроза реальна	31,0	33,0	28,9	31,8	25,5	23,3				
Угроза мало реальна	21,4	19,7	18,7	15,2	19,5	23,5				
Угроза отсутствует	15,2	16,7	19,1	19,7	15,0	16,3				
Затруднились ответить	32,4	30,7	33,3	33,3	40,1	36,6				
Оценка перспективы оказаться безработным	Специалист с высшим образованием		Служащий сферы управления		Предприниматель, работник коммерческой сферы		Домо- хозяй- ка		Военно- служа- щий	
	мать	отец	мать	отец	мать	отец	мать	отец		
Угроза реальна	25,6	24,7	29,5	13,5	15,2	23,6	25,8	11,8		
Угроза мало реальна	23,1	22,8	19,0	25,7	26,1	16,5	15,2	21,2		
Угроза отсутствует	17,1	17,2	23,8	24,3	43,5	35,4	26,5	24,7		
Затруднились ответить	34,1	35,3	27,6	36,5	15,2	24,4	32,6	42,4		

также внешкольных учреждений, удовлетворяющих технические и эстетические потребности учащихся, развивающих познавательные интересы. Практически всем детям и подросткам был обеспечен бесплатный летний отдых. На предприятиях молодым рабочим и служащим создавались условия для продолжения образования в вечерней школе и на курсах повышения квалификации. Все это оказывало непосредственное влияние на формирование установок подростков, заканчивающих учебу в восьмилетке.

С переходом к рыночным отношениям в их нынешней «дикой» форме ситуация в корне изменилась. С одной стороны, подростков все более привлекает возможность заняться коммерческой деятельностью. Зарабатывая деньги любыми способами, они начинают обретать раннюю самостоятельность. Часть молодежи связывает свое будущее со сферой коммерции, а некоторые втягиваются в нее уже в школе. С другой стороны, подростки не уверены в своем будущем, они боятся безработицы. Ниже приводятся данные о том, как расценивают девятиклассники из разных семей угрозу оказаться безработным (табл. 3).

Из табл. 3 следует, что среди 14—15-летних весьма высок (более трети) удельный вес затрудняющихся дать ответ. Значительная часть подростков, родители которых — рабочие промышленных предприятий и транспорта, опасаются оказаться безработными. И это понятно, так как кризис в промышленности приводит к остановке предприятий из-за отсутствия средств на оплату труда, нехватки топлива, сырья, комплектующих, а теперь и кризиса сбыта. Многие предприятия полностью не останавливаются, но сокращают численность рабочих и служащих, а оставшимся выплачивают мизерные пособия за время вынужденного простоя. Полубезработные обычно считают себя работающими [8], и это восприятие усваивается подростками. Эта своеобразная абберрация общественного сознания приводит к преуменьшению угрозы безработицы в сознании школьников.

Среди подростков из семей, где отец предприниматель или коммерсант, угрозу стать безработным считают мало реальной 16,5%, что их она не коснется — 35,4%, и

Планы девятиклассников и их реализации. Распределение по типу школ, %

Характер занятий	Общеобразовательная школа (обычная)		Лицей, гимназия, колледж	
	план	реализация	план	реализация
Продолжить образование:				
в 10 -м классе	63,2	63,1	75,4	85,8
в техникуме	12,4	14,0	10,4	9,8
в ПТУ	11,1	16,8	6,5	1,7
на курсах	2,9	0,6	2,2	1,7
Устроиться на работу	1,2	3,5	—	0,6
Не определились при опросе весной 1993 г.	9,2		5,5	
Не учились и не работали при опросе осенью 1993 г.		2,0		0,4

только 23,6% полагают, что такая угроза в перспективе реальна. Это означает, что неуверенность в будущем проникает и в предпринимательскую среду вследствие шаткости положения мелкого бизнеса, хотя и меньше, чем в другие слои населения.

Важной частью мировосприятия школьников становится снижение авторитета знаний, науки, поскольку они знают, что труд «массовой» интеллигенции оплачивается ниже, чем труд других слоев общества. Стремление выпускников средней школы получить высшее образование снижается год от года, но проникает данное умонастроение и в младшие классы, что находит выражение в пониженном интересе к учебе, в негативном отношении к школе вообще. Об этом свидетельствуют и данные табл. 4.

Интересно сравнить результаты опросов школьников в таком крупном городе, как Екатеринбург (Свердловск). В 1965 г. был проведен сплошной опрос выпускников 8-х классов двух районов города: Орджоникидзевского (Уралмаш и др. крупные заводы) и Кировского (центр города, вузы), а в 1993 г. трех школ в разных районах города (табл. 5) [9].

При известных различиях в массиве опрошенных результаты исследований (разделенных почти 30-ю годами) подтверждают вывод о существенном изменении социальных ориентаций, особенно в отношении приобретения рабочей профессии и пополнения рабочего класса. Сегодня в крупнейшем центре индустрии на Урале пред-

Таблица 5

Жизненные планы выпускников 8-го (1965 г.) и 9-го (1993 г.) классов общеобразовательных школ Екатеринбурга (Свердловска)*, %

Год	Намереваются продолжить учебу в			Собираются работать (в том числе продолжать учебу)	Не определились
	школе	техникуме	ПТУ и на курсах		
1965	<u>37,0</u>	<u>32,1</u>	<u>15,1</u>	<u>15,0</u>	<u>0,9</u>
	53,4	15,2	18,2	9,1	4,1— (в т.ч. выехавшие)
1993	<u>91,3</u>	<u>5,4</u>	<u>1,1</u>	-	<u>2,2</u>
	76,0	9,4	6,3	-	7,3

* В числителе — весенние намерения школьников, в знаменателе — реальное распределение осенью.

приятия «оборонки», машиностроения, металлургии, текстильной промышленности и др. частично простаивают; рабочие, ИТР, служащие месяцами получают подобие зарплаты и являются, по сути, скрытыми безработными. Вполне понятно, что у подрастающего поколения стремление получить специальность в ПТУ и техникумах сходит на нет. Система профессиональной подготовки кадров рабочих и техников находится в тяжелом положении, поскольку процесс индустриализации страны сменился процессом ее деиндустриализации.

А в 1965 г. почти каждый третий выпускник восьмилетки Свердловска намеревался пополнить ряды рабочего класса: через ПТУ, курсы, либо поступив на предприятие (чаще всего учеником). Причем подавляющее большинство продолжало учиться в вечерней школе; администрация предприятий этому всячески способствовала, а местные власти осуществляли соответствующий контроль. В 1993 г. картина резко изменилась. Стремление устроиться после окончания «базовой» школы на работу и поступить в ПТУ весной выразили единицы. Тем не менее, к осени часть молодых людей (6,5%) оказалась в системе профтехобразования. При этом отмечается существенно большая тяга в ПТУ, которые готовят работников торговли, сферы обслуживания, строительства, поскольку приобретаемая там профессия обеспечивает возможность получения высоких заработков, а также устройства на работу в коммерческие структуры.

* * *

Особого внимания заслуживает такой специфический вид социальной мобильности, как нисходящая вертикальная — из основных социальных групп трудящихся в маргиналы, «на дно» общества. Поворот к рынку методом «шоковой терапии» сопровождается *криминализацией общества*, которая охватывает как элитные слои (новая буржуазия в подавляющем большинстве занята перепродажей, т.е. спекуляцией, тайно вывозит капиталы за границу, не платит полностью налоги и т.д., а чиновничество поражено коррупцией), так и широкие слои населения. Опасные тенденции наблюдаются среди молодежи, которую соблазняют легкие способы добывания денег, в том числе с нарушением норм морали и права. В 1993 г. в России было зарегистрировано 2,8 млн. преступлений, из них более 500 тыс. тяжких [10]. При этом следует учитывать, что более половины преступлений, прежде всего в экономической сфере, не фиксируются органами правопорядка, а из зарегистрированных половина не раскрывается. В годичном докладе ИСПИ РАН за 1993 г. отмечается, что «криминальный мир фактически контролирует торговлю автомобилями, игорные дома, проституцию, гостиничное хозяйство». Мы бы этот список дополнили торговлей оружием и наркотиками, контролем за городскими базарами, обменом валюты. «Около 75% частных предприятий, коммерческих банков вынуждены платить 10—20% дохода преступным группировкам...» [11]. I

Особую тревогу вызывает втягивание в преступный мир молодежи. В 1993 г. 16,1% выявленных преступников — это несовершеннолетние. Ближайший резерв преступного мира — часть молодежи, которая выбывает из школы. Если в 1965 г. осенний опрос закончивших восьмилетку в Свердловске выявил 4,4% «неопределившихся» (в их число включены также выехавшие из города), то в 1993 г. в Екатеринбурге таковых (без учета выехавших) оказалось 7,3%. Подобная тенденция наблюдается и в других крупных городах России.

Общее представление о криминализации молодежи младших возрастов можно получить из табл. 6.

Из 375,9 тыс., состоящих на учете в милиции, 156,9 тыс. — это учащиеся общеобразовательных школ, 68,2 тыс. — ПТУ, 66,1 тыс. — работающие; 78,6 тыс. не работают и не учатся.

У нас нет точных данных о 15-летних, но, если применить метод линейной экстраполяции, можно получить приблизительную оценку. В 1993 г. возрастная когорта 15-

Правонарушения и преступность среди несовершеннолетних в 1993 г. (в тыс. человек)

Возраст	Имели привод в милицию	Состоят в милиции на учете	Совершили преступления
до 13 лет	168,6	81,6	—
14—15	206,2	128,1	66,9
16—17	281,5	166,1	136,9
ИТОГО	656,3	375,9	203,8

* Данные МВД РФ.

летних включала примерно 120 тыс. человек, имевших привод в милицию, и 70 тыс. состоящих там на учете; в подавляющем большинстве это городская молодежь.

В «группировки негативной направленности» входят уличные банды, вроде «люберецкой», «солнцевской» и т.д. По данным МВД, в России в 1993 г. было 20 тыс. подобных группировок, в них входило 58,2 тыс. человек в возрасте до 17 лет. Примерно четверть из них (15 тыс.) составляет когорта 15-летних. Это уже не потенциальная социальная мобильность, а ее результат, поскольку втянутые в преступные организации подростки — непосредственный резерв и составная часть уголовного мира.

Выше отмечалось, что в Екатеринбурге относительно высокая (7,3%) доля подростков, никуда не устроившихся после 9-го класса. Эту цифру следует сопоставить с данными МВД, согласно которым Свердловская область вышла в 1993 г. на первое место среди субъектов Федерации по числу состоявших на учете в милиции несовершеннолетних (14 187 человек) и поставленных в том же году на учет (10 878 человек). При пересчете на 100 тыс. населения³ в области состоит на учете в милиции 300 подростков в возрасте 13—17 лет. 87% населения области — городское, поэтому в Екатеринбурге этот показатель примерно такой же, а может, даже несколько выше; для сравнения: по Петербургу — 250; в среднем по России — 254. Проведенный социологами Екатеринбургской Правовой академии опрос показал, что 60% педагогов чувствуют себя незащищенными и считают, что в школе должен быть страж порядка в ранге заместителя директора, имеющий при себе табельное оружие [13]. И Екатеринбург вовсе не является исключением.

Какова же социальная среда, которая способствует ориентации подростков на добывание денег любыми путями, будь то легальная коммерция или преступные действия?

Во-первых, тяжелые семейные условия, прежде всего неполная семья (в основном только мать), либо пребывание вне семьи. Среди 375,9 тыс. подростков, состоящих на учете в милиции (на конец 1993 г.), имели одного родителя 119,2 тыс., не имели родителей — 8,6 тыс., проживали в детских домах и интернатах — 5,7 тыс.; это более 36% от общего числа.

Во-вторых, среда подростков, молодых людей школьного возраста, которые нигде не работают и не учатся. На конец 1992 г. их насчитывалось 78,6 тыс. человек, т.е. 21% от общего числа состоящих на учете в милиции. Данная группа частично накладывается на первую.

В-третьих, рост правонарушений среди школьников имеет более широкую основу — существенные, в целом негативные сдвиги в нравственных ориентациях. То, что ранее считалось зазорным, сегодня расценивается как допустимое. Изучение нравственных установок старших школьников проводилось нами с помощью косвенных вопросов, например: «Допускаете ли Вы для своих сверстников участие в действиях, которые связаны с нарушением общепринятых норм?» В табл. 7 приводится распределение ответов на один из подобных вопросов.

³ Численность населения области взята из переписи 1989 г. [12].

Таблица 7

Считаете ли Вы возможным для своих сверстников участие в таких видах деятельности, как рэкет, шантаж, мошенничество, воровство и т.п.?

Ответы	Абсолютное значение (человек)	% к числу опрошенных
Да, в определенных обстоятельствах	269	16,5
Да, но в редких случаях	274	16,8
Нет, ни при каких обстоятельствах	603	37,0
Затруднились ответить и не ответили	483	29,7

Таблица 8

Отношение подростков к поступкам, связанным с нарушениям норм морали и права, %

Одобряете ли Вы возможное участие сверстников рэжете и т.д.?	Социальное положение родителей (по отцу)						
	рабочий промышленности, транспорта	рабочий торговли, сферы обслуживания	специалист со средним образованием	специалист с высшим образованием	служащий сферы управления	предприниматель, работник коммерческой сферы	военнослужащий
Да, в определенных обстоятельствах	18,6	14,9	15,6	15,6	13,5	18,4	12,9
Да, но в редких случаях	17,5	16,4	18,2	15,1	16,2	20,0	17,6
Нет, ни при каких обстоятельствах	34,7	31,4	37,0	44,2	37,8	30,4	32,9
Затрудняюсь ответить	29,2	37,3	29,2	25,1	32,5	31,2	36,6

Как видно из таблицы, каждый третий подросток не смог определенно ответить на поставленный вопрос либо сознательно ушел от ответа. Один из трех допускает подобные поступки сверстников (а в определенной степени и свои); немного более трети относится к ним отрицательно.

Сопоставим ответы учащихся с данными о социальном положении их родителей (табл. 8).

Обращает на себя внимание сравнительно слабая зависимость условно одобренных ответов от социального статуса семей. Общение подростков формирует собственную среду, «субкультуру» с определенным набором ценностей и идеалов. И это влияние к 15-и годам оказывается часто сильнее, чем влияние семьи. Причем следует отметить, что более решительное «нет» негативным явлениям высказали

Считаете ли Вы возможным для себя и своих сверстников участие в таких формах деятельности как уличная торговля и оказание разовых услуг?, %

Вид деятельности	Это нормальный способ зарабатывать деньги	Не осуждаю других, но сам заниматься не буду	Отношусь отрицательно	Затрудняюсь ответить
Уличная торговля	27,5	44,1	17,2	11,2
Оказание разовых услуг	21,8	33,1	16,7	28,4

школьники из семей специалистов (44,2%); в семьях предпринимателей такую оценку дали только 30,4% подростков.

Нас интересовало и то, насколько привлекательна для подростков мелкая коммерция, в которую втягиваются в городах все больше школьников (табл. 9).

Отрицательно относится к мелкой коммерции примерно один девятиклассник из шести. Уличная торговля ближе, понятнее подростку, чем оказание разовых услуг, поэтому процент лиц, не давших определенного ответа на второй вопрос, существенно выше (28,4% и 11,2%).

Весьма убедительные данные приводят С. Мошкин и В. Руденко, которые провели исследование читателей детских библиотек в Екатеринбурге. «Дети проявляют, — пишут авторы, — крайнюю изобретательность и сноровку, придумывает самые неожиданные способы зарабатывания денег и достижения богатства» [14]. Были получены следующие ответы: мытье машин — 49; распространение газет — 21; кражи, грабежи, вымогательство — 16; перепродажа вещей — 10; собирание бутылок — 9; работа в коммерческом киоске — 7, проституция — 3 [14].

* * *

Чтобы пояснить приведенные ниже результаты исследования, продолжим рассмотрение социальной ситуации в России.

Общепринятое в 30—80-е годы социально-классовое деление общества на рабочих, крестьян, служащих, специалистов (с выделением среди последних управленцев, т.е. «номенклатуры») существует в основных чертах и поныне. Но жизнь вносит поправки, связанные с развитием рыночных отношений и изменениями в формах собственности на средства производства.

Во-первых, появился слой крупных собственников, который сосредоточен в основном в сфере обращения (банки, биржи, торговые операции).

Во-вторых, сформировался слой мелких собственников. В деревне это фермеры, в городе мелкие торговцы, большей частью спекулянты (в том числе «челноки», владельцы лавок и мастерских, служащие в обменных пунктах валюты и т.д.).

В-третьих, существенно изменилась структура работников наемного труда. На их положение все большее влияние оказывает связь с той или иной формой собственности. Государственные магазины и предприятия сферы услуг в результате приватизации в большинстве своем стали товариществами с ограниченной ответственностью (ТОО), устанавливающими торговую надбавку по своему усмотрению и получающими не только зарплату, но и процент от прибыли.

Крупные предприятия частично остались государственными, частично перешли на аренду, частично превратились в акционерные компании. Зарплата работников там должна дополняться доходом, зависящим от числа акций и прибыли предприятия. Однако пока этот фактор играет существенную роль только на нефте- и газопромыслах, на незначительном числе «благополучных» заводов и фабрик, где прошло

акционирование. Большинство же предприятий задыхается от неплатежей и не в состоянии даже своевременно выдавать зарплату.

Появилось много частных предприятий, в том числе совместных с иностранным капиталом, особенно в таких сферах, где прибыль может быть обеспечена и при нынешних условиях хозяйствования.

Наконец, бывшая партийная и государственная номенклатура, особенно хозяйственная («директорский корпус»), изменила свою социальную сущность. Если раньше зарплата управленцев определялась инструкциями свыше, премии служили лишь добавкой к ней, то в настоящее время она устанавливается произвольно. В печати сообщалось, что директора даже убыточных предприятий положили себе оклады, в 100 раз превышающие среднюю зарплату рабочих. К тому же управленческая верхушка предприятий, трестов, концернов в ходе приватизации «отхватила» изрядный кусок собственности в виде пакета акций, обогащается она и другими способами (лицензии на экспорт, бартерные сделки и т.д.). На Западе лиц с высоким доходом облагают жестким прогрессивным налогом, а сокрытие доходов сурово карается. Наша налоговая система пока что находится в процессе становления, и неуплата гражданами налога с дохода свыше 3 млн. руб. (за 1993 г.) — скорее, правило, чем исключение.

Подростки не могут видеть картину социальных изменений во всей ее полноте. Но они имеют о ней известное представление. Жизненный опыт подводит их к сопоставлению роскошной жизни новой буржуазии и высшего чиновничества, спекулянтов разного пошиба и криминальных элементов, с одной стороны, и полной забот и лишений жизни подавляющего большинства лиц наемного труда, откровенной нищеты значительной части населения, — с другой. Из бесед с родителями, учителями, однокашниками они знают о разрыве в зарплате между лицами той же профессии и квалификации, связанными с разными формами собственности. Если средняя зарплата рабочего к концу 1993 г. составляла около 140 тыс. руб. в месяц, мелкого служащего (делопроизводитель, секретарь), научного работника, врача, преподавателя вуза 50—100 тыс. руб., то частные фирмы, нанимая рабочих-строителей, автослесарей обеспечивали им минимум зарплаты 300—500 тыс. руб., а специалистам в банках и СП платили миллионы.

Вот почему, анализируя планы учащихся на ближайшее будущее, мы обратили внимание на два обстоятельства: ориентацию на связь будущей профессиональной деятельности с определенной формой собственности (табл. 10) и на связь предполагаемого социального положения с социальным статусом семьи (табл. 11).

Из табл. 10 следует, что к работе на государственных предприятиях тяготели в 1993 г. менее четверти школьников. Поскольку акционерные предприятия сегодня мало чем отличаются от государственных (акционирование только проходит и, как правило, незначительно влияет на заработок, а угроза стать безработным велика), здесь хотели бы работать менее трети опрошенных. Гораздо больше интересует выпускников кооперативная и частная формы собственности, причем многих (40,9%) привлекает долевое участие в собственности.

Индивидуальную трудовую деятельность мы выделили особо, так как в большом городе это не только собственная лавка или мастерская, но также принадлежность к представителям свободных профессий (артисты, адвокаты, журналисты, частно-практикующие врачи и педагоги и т.д.). Ей отдал предпочтение каждый четвертый.

Цифры, выделенные в табл. 11 курсивом, дают представление о потенциальной преимственности семейного статуса. Эта ориентация очень мала у служащих сферы управления (2,9%), что связано с низкой заработной платой «бюджетников», а также с тем, что в данной сфере в основном заняты женщины (учитывался статус отца), у рабочих промышленности и транспорта (10%). Падение авторитета рабочих профессий началось еще в 60—70-е годы, но приобрело столь явные формы вследствие бедственного положения большинства рабочих.

* В 1993 г. насчитывалось 6 359 СП с численностью занятых 302 тыс. человек [15].

Таблица 10

На предприятиях какой формы собственности предпочли бы работать выпускники 9-го класса*

Форма собственности	Число ответивших	%
Государственная	363	22,6
Акционерная	487	29,9
Кооперативная	377	23,1
Частная:		
наемным работником	381	23,4
с долевым участием в собственности	667	40,9
Семейная	470	28,8
Индивидуальная трудовая деятельность	403	24,7

* Можно было выбрать несколько вариантов ответа, поэтому их общая сумма более 100%.

Таблица 11

Социальная ориентация выпускников 9-х классов и социальное положение родителей, %

Социальный статус отца	Ориентация учащегося					
	рабочий промышленности, транспорта	рабочий торговли, сферы обслуживания	специалист со средним образованием	специалист с высшим образованием	служащий сферы управления	предприниматель, работник коммерческой сферы
Рабочий промышленности, транспорта	10,6	22,4	14,4	30,2	4,0	18,4
Рабочий торговли, сферы обслуживания	10,8	26,2	13,8	29,2	4,6	15,4
Специалист со средним образованием	4,8	24,5	15,0	40,1	2,7	12,9
Специалист с высшим образованием	3,9	10,4	9,8	55,8	2,5	17,8
Служащий сферы управления	2,8	15,7	12,9	40,0	2,9	25,7
Предприниматель, работник коммерческой сферы	2,5	9,0	8,2	35,2	4,9	40,2

Работники торговли и сферы обслуживания находятся в ином положении и по уровню зарплаты, и по возможности получить нефиксируемый добавочный доход за счет населения: покупателей товаров, а также клиентов парикмахерских, мастерских, бань и т.д., поэтому здесь «коэффициент преемственности» сравнительно больше (26,8%). Но максимальное значение данный коэффициент приобретает у специалистов с высшим образованием (55,8%); высок он и у предпринимателей, работников коммерческой сферы (40,2%). Если тяга к наследованию интеллигентных профессий существует давно, она отмечалась исследователями еще в 60-е годы, то тяга к преемственности занятий коммерческой деятельностью — у нас явление новое, как и сама коммерческая деятельность, обладающая особой привлекательностью благодаря крайней выгоды в нынешних условиях.

Нами рассмотрен «первый этап» выбора. В 17—18 лет предстоит второй, когда юноши и девушки, получившие паспорт, должны принять решение в соответствии с собственными ориентациями и, что не менее важно, с учетом изменившейся социальной ситуации в стране. Об этом в следующей статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молодежь СССР. Стат. сб. М.: Финансы и статистика, 1990.
2. Молодежь России. Положение, тенденции, перспективы. М.: Финансы и статистика, 1993.
3. Молодежь России: Социальное развитие. М.: Наука, 1992.
4. Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Общественные потребности, система образования, молодежь. М.: Политиздат, 1988.
5. Бжезинский З. Преждевременное партнерство // Полис. 1994. № 1. С. 59.
6. Россия в 1993 году. Сводка Госкомстата Российской Федерации // Известия. 1994. 16 апр. С. 1—2; Труд. 1994. 12 февр. С. 2.
7. Аргументы и факты, 1994. № 15. С. 13.
8. Делягин М. Безработица в России угрожающе растет // Финансовые известия. 1994. № 12. С. 1.
9. Жизненные планы молодежи / Под ред. М.Н. Руткевича. Свердловск: Изд-во Уральского Гос. университета, 1965. С. 77, 81.
10. Российская газ. 1994. 14 апр. С. 2.
11. Социальная и социально-политическая ситуация в России. Анализ и прогноз. М.: ИСПИ РАН, 1994, С. 39 (ротапринт).
12. Народное хозяйство СССР в 1989 г. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 17—21.
13. Вечерний Екатеринбург. 1994. 18 марта. С. 2.
14. Мошкин С., Руденко В. В пространстве большого города // Независимая газ. 1994. 7 мая. С. 8.
15. Финансовые известия. 1994. № 20. С. 1.

Продолжение следует